

BROC

Report of the

Community Conservation Resilience Initiative

in Russia

**Country report on Russia
Community Conservation Resilience Initiative (CCRI)
November 2015**

Author: Anatoly Lebedev

Assessment facilitation: Bureau for Regional Outreach Campaigns (BROC)

Editorial team: Ronnie Hall, Yolanda Sikking

Design: Oliver Munnion

For more information, please contact:

Global Forest Coalition,

C.C. 13241, CP 1749

Asunción, Paraguay

Email: gfc@globalforestcoalition.org

Cover photo: Hearings on Bikin national park model in March 2015, Udege town of Krasny Yar, Russia. BROC/CIC

The production of this country report has been made possible thanks to the support of the Christensen Fund and the German International Climate Initiative (IKI). The German Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation, Building and Nuclear Safety (BMUB) supports this initiative on the basis of a decision adopted by the German Bundestag. The participatory community assessments reflected in this report have been made possible thanks to the support of the community members themselves, Bureau for Regional Outreach Campaigns (BROC), The Christensen Fund, Siemenpuu Foundation, the Stockholm Resilience Centre and Natural Justice WWF-Amur Branch (Vladivostok), Lesozavodski LPK, and Primorye Association for Indigenous Peoples.

Disclaimer:

The information contained in the case studies in this report has been provided by the national group responsible. As such, the report does not necessarily reflect the opinion or position of GFC, its donors or other contributors.

For more information visit: globalforestcoalition.org

Глобальная лесная коалиция (ГЛК)

«Оценка природоохранных и адаптивных возможностей общин коренных народов на Дальнем Востоке России»

Заключительный отчет ОО БРОК по проекту CCRI
1 декабря 2014 – 31 декабря 2015

Общие положения

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС) России переживают сегодня очень сложный, местами критический этап в новейшей капиталистической истории страны. С одной стороны, разрабатываются и реализуются широкомасштабные промышленные проекты во всех регионах дальневосточной России, связанные почти всегда с новым освоением природных ресурсов во имя возрождения разрушенной экономики государства. С другой стороны, в невиданных ранее масштабах идет изъятие и сокращение территорий традиционного хозяйствования, священных мест, пастбищ, охотничьих и рыболовных угодий КМНС, которое оказывает негативное воздействие на экономическую, культурную и духовную жизнь народов. Для наиболее малочисленных народов, к которым можно отнести и удэгейцев, это создает реальную угрозу их этническому существованию. Их благополучие и будущее напрямую будет зависеть от продуманной политики государства и активности самих общин, от реализации политических и экономических прав, подкрепленных мероприятиями по развитию их человеческого потенциала, укреплению традиционного хозяйства, защиты окружающей среды и правового регулирования отношений с компаниями-природопользователями ¹.

При этом необходимо отметить, что доля зарубежных корпораций и инвестиций в добывающий сектор экономики региона стабильно увеличивается. Соответственно, усиливается и роль международных стандартов и практик, используемых передовыми компаниями в области охраны окружающей среды, социальной ответственности и соблюдения прав коренных народов. Однако, эти инструменты влияния на инвестиции в бизнес, уже активно освоенные международными экологическими организациями, пока недоступны для большинства общин КМНС. Настоящий масштабный проект ГЛК по развитию и поддержке природоохранных усилий коренных лесных сообществ как раз и ставит перед собой эту задачу среди других – поиск инструментов влияния общин на бизнес с целью сохранения традиционной природной среды и культуры ее использования.

В последние годы в мире активно развивается модель партнерства и соглашений между сообществами КМНС и ресурсным бизнесом. Однако анализ показывает (Максимов А.А., «Библиотека коренных народов Севера», 2005), что на определенном этапе эта политика часто трансформируется в политику доминирования и патернализма со стороны компаний в отношении коренных народов и ведет к постепенной ассимиляции. Это сопровождается отчуждением коренных народов от своих территорий и ресурсов, потерей контроля над их использованием. Системным результатом такой политики становятся

острые социальные проблемы коренных народов: экономическая и социальная апатия, потеря ценностных ориентиров, чувство безнадежности, алкоголизм, суициды. **Социальные проблемы при этом превращаются в факторы, препятствующие включению коренных народов в проекты развития, и повсеместно используются как доказательства объективности процессов ассимиляции и отсутствия альтернатив политике патернализма.** Возникает замкнутый круг неблагополучия коренных народов, из которого не выбраться без изменения всех условий, которые определяют неблагополучие.

Для данного проекта ГЛК, в котором участвуют более 10 стран мира, в России, в связи с ее масштабами и многообразием лесных экосистем, выбран Приморский край и основной для него коренной этнос – удэгейцы. Эти потомки древних, могущественных азиатских империй населяют уникальный для России и всего мира природный комплекс смешанных горных лесов Сихотэ-Алиня – уссурийскую тайгу, обладающую множеством редких, исчезающих и эндемичных видов фауны и флоры. Среди этих видов – амурский тигр, крупнейший сухопутный хищник, корейский кедр, амурский бархат, женьшень, китайский лимонник, диморфант, актинидия коломикта, кожистая черепаха и многие другие. Эти лесные массивы, занимающие около 12 миллионов гектаров, несмотря на интенсивные рубки в течение всего 20 века и до настоящего времени, еще содержат значительные участки девственной кедрово-широколиственной тайги, сохраненные благодаря специальному правовому статусу и усилиям коренных сообществ ².

Горный массив Сихотэ-Алиня, простирающийся на тысячу километров с северо-востока в Хабаровском крае на юго-запад в Приморском, формирует две системы рек. Те из них, что текут на запад в крупнейший приток Амура – пограничную с Китаем реку Уссури – создают протяженные долины, в которых веками жили многочисленные кланы удэгейцев. Крупнейшие из этих рек – Иман и Бикин. Восточный макросклон дает начало более коротким и бурным речкам, впадающим прямо в Японское море, среди которых крупнейшая – Самарга на самом севере Приморья. Все реки края являются местами нереста нескольких видов тихоокеанских лососей – одного из главных и традиционных элементов

жизнеобеспечения и культуры народа удэге. Основу удэгейского рыболовства составляет речной промысел кеты осенью и горбуши летом. На Самарге в некоторые годы и при убедительном обосновании удэгейцам удается получить право на ограниченный промысел особо ценного вида – симы³.

Вторым важнейшим источником питания и объектом традиционного промысла для удэгейцев является охота на пушного зверя (соболь, рысь, горноста́й, барсук и др.) и копытных (изюбр, кабарга, косуля, лось, дикий кабан). Бу́рый медведь также является привычным объектом охоты. Этот вид деятельности ведется круглый год. Коммерческая пушная охота получила развитие в конце 19 века, когда в России возникли крупные пушные аукционы, а в Приморье – серьезные скупщики пушнины. Коллективизация в советские годы 20 века коренным образом изменила образ жизни народа. В 60-х годах в зонах традиционной охоты удэгейцев были созданы государственные и кооперативные промысловые хозяйства (госпромхозы и коопзверпромхозы), в которых удэгейцы были скоро вытеснены русскими охотниками – удэгейцы остались при деле лишь в Пожарском районе, на Бикине.

После капиталистической революции в России в 1991 году и эта возможность иметь стабильную работу для удэгейцев исчезла: промхозы экономически рухнули, не имея ни опыта для перестройки на условия открытого рынка, ни поддержки от государства. Выживать удэгейцы стали за счет традиционного любительского рыболовства и браконьерского промысла на потребу китайской традиционной медицины – мускус кабарги, желчь и лапы медведя, дикорастущий женьшень и другие дары тайги. Благо, китайские скупщики этих продуктов быстро проникли во все таежные поселки Приморья, и богатый выбор целебных веществ предоставили многочисленные недревесные продукты – грибы, ягоды, кедровые орехи, мед, папоротники, чага и корни. Их промысел разнесен по времени на весь бесснежный период с апреля до ноября, что в сочетании с сезоном зимней охоты и летним промыслом лососей формирует круглогодичную занятость удэгейцев – мужчин. Многие из молодых мужчин - членов семей в эти годы были вынуждены пойти в наемные работники к лесозаготовителям, в том числе и нелегальным⁴.

При таком образе жизни подлинной хранительницей очага, хозяйства, организатором процессов переработки, хранения и продажи части добытой продукции становится женщина. Оставаясь большую часть времени в поселке, удэгейские женщины всех возрастов реализуют и большинство социальных функций семьи, включая заботу об оформлении документов на право охоты и рыбалки, изучение меняющихся законов и правил, взаимодействие с общиной и

властями, продажу промысловых излишков, учебу и воспитание детей. По этой причине женщины удэге обычно более грамотны и социально активны, чем мужчины, занимают руководящие должности в общинах и Ассоциациях а часто и в муниципальных администрациях.

Удэгейцы – один из почти полусотни официально признанных государством коренных малочисленных народов Севера (КМНС) России, насчитывающий около 2 с половиной тысяч человек. Большая их часть проживает на территории Приморья, остальные – в северной части Сихотэ-Алиня на территории Хабаровского края. В России еще с советских времен существуют специальные льготы и привилегии для таких народов, направленные на сохранение их традиционной культуры, естественной природной среды и поддержку общинного хозяйства. Существуют такие законодательные гарантии и в современной рыночной России в виде серии федеральных и региональных законов, правил и регламентов. В частности, в Хабаровском крае, несмотря на отсутствие федеральных механизмов и инструкций, в начале 2000-х годов создана система территорий традиционного природопользования (ТТП) КМНС, немало помогавшая общинам в защите их среды обитания ⁵.

Защита жизненных интересов и ресурсов КМНС предусмотрена и в базовых ресурсных законах, регламентирующих рыболовство, использование животного мира и лесных ресурсов. Однако, как это часто случается в России с законодательством, гарантирующим гражданские права, реализация этих прав осложняется множеством препятствий, изобретаемых чиновниками разных уровней. По убеждению лидера удэгейцев Павла Суляндзиги, несмотря на существование закона о ТТП и региональные попытки по их созданию, это юридическое понятие в практику так и не вошло и сегодня себя изжило. Суляндзига стоял у истоков этого закона, и понимал, что для того, чтобы он заработал, необходимо было внести важные изменения в другие, ресурсные законы. В то время концепция закона о ТТП строилась лишь на экологическом законодательстве – стальное было разрушено, и никаких изменений в нем не возникло. А сейчас по сути разрушено экологическое законодательство, так что надо избавиться от иллюзий и отказаться от идеи ТТП. Нужна другая концепция и новый закон в новых реалиях, хотя это будет сложно. Сегодня практически рождается частная собственность на территории, и возникает задача у КМНС защищать свои земли, вводить моратории на их промышленное освоение и приватизацию.

Чиновники разрабатывают подзаконные акты – правила, инструкции, регламенты, имеющие единственную цель – сохранить приоритетное право доступа к ресурсам для коммерческих пользователей, с которыми у органов власти налажены устойчивые коррупционные связи, часто отказывая в этом доступе коренному населению. Эти подзаконные акты федерального, регионального и муниципального уровня постоянно обновляются вместе с частой сменой самих чиновников, регулярно обвиняемых в коррупции и злоупотреблении служебным положением. При этом никто не задумывается о необходимости посоветоваться с общинами КМНС насчет предлагаемых изменений в действующих правилах, или хотя бы проинформировать руководство общин. Общепринятый в мире принцип FPIC –свободного, предварительного, информированного согласия коренного населения с изменяющимися правилами природопользования в России вообще мало кому знаком. В результате такой практики «управления» ресурсами в этой сфере формируется полный хаос и правовая неопределенность, дающие чиновникам неограниченные возможности для обмана не очень грамотных представителей КМНС, для отказа в предоставлении им жизненно необходимых квот на промысел лососей и охотничьих лицензий.

Для того, чтобы противостоять этой порочной практике и в соответствии со специальным федеральным законом сообщества и кланы удэгейцев, проживающие на одной территории, формируют и официально регистрируют родовые, кочевые или семейные **общины** – юридически полноценные некоммерческие объединения, обладающие правом заключения хозяйственных договоров, получения и реализации рыболовных квот и охотничьих лицензий. В Приморье таких общин зарегистрировано около двух десятков, причем в каждой из них может состоять от десяти до ста человек любой этнической принадлежности.

Эта возможность вовлекать в структуры «коренного» этноса людей других национальностей создает отдельный блок проблем, связанных уже с личным правом представителей КМНС на льготы, гарантированные государством. С одной стороны, это провоцирует конфликты из-за разного отношения к «инородцам» внутри самого коренного сообщества, с другой - открывает доступ к льготам для браконьеров, чиновников и случайных людей. Кроме того, в смешанных общинах традиционная культура бережного обращения с матерью-

природой неизбежно размывается, удэгейцам постепенно навязывается несвойственная им привычка добывать рыбы и дичи больше, чем необходимо для обеспечения насущных потребностей семьи. То есть, традиционные знания порой утрачивают свое значение. Конечно, жизнь в современных поселках с электричеством, водоснабжением и приусадебными участками тоже в определенной степени снижает роль охотничьих и рыболовных традиций: удэгейцы имеют и обычные для России овощные огороды и сады, разводят пчел и держат домашний скот. Однако в каждой общине есть люди, бережно сохраняющие традиции предков и следящие за их соблюдением.

Эти хранители удэгейских традиций хорошо понимают, что коренной источник всех этих проблем – отсутствие у КМНС признанного государством права на владение территориями и акваториями, на которых они веками ведут свой промысел. Рыбные ресурсы и объекты охоты являются собственностью регионального правительства, а земли и акватории остаются во владении государства. Незначительные исключения с правом продажи в собственность закон предоставляет лишь для сельскохозяйственных земель и участков жилой застройки. Но и арендовать участок леса или рыболовный участок для традиционного использования способны очень немногие общины: арендная плата по силам лишь лесозаготовительным или крупным рыбацким компаниям, на что и рассчитан весь механизм аренды. В Приморье, да и на всем Дальнем Востоке существует лишь один пример аренды крупного участка тайги общиной «Тигр» в бассейне реки Бикин, и он был возможен лишь при поддержке WWF и благодаря продаже «климатической» квоты углерода, сохраняемого в этих лесах за счет отказа от их вырубki.

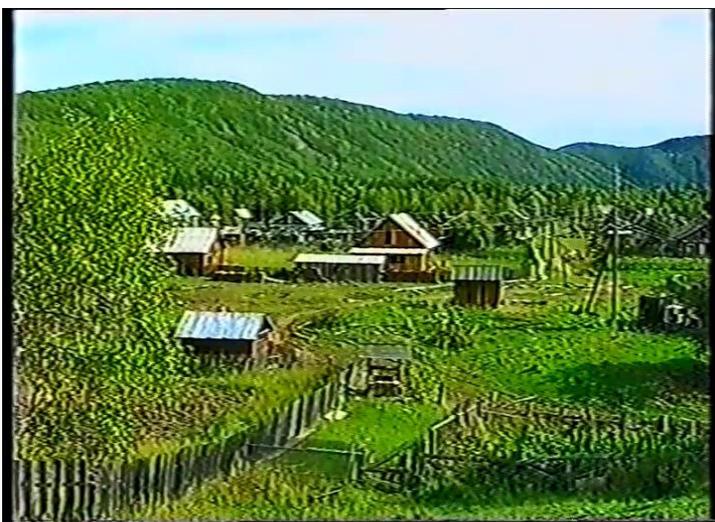
Выбор общин для участия в проекте

Поскольку представители народа удэге рассредоточены по поселкам края, многие проживают и в городах, для данного проекта были отобраны сообщества КМНС, традиционно проживающие в трех крупных северных районах Приморья, в бассейнах рек Бикин, Иман и Самарга. Бикин – крупный приток Уссури на севере края, бассейн которого совпадает с границами Пожарского муниципального района. Эта территория – последний крупный массив девственной уссурийской тайги и место традиционной хозяйственной деятельности крупнейшей удэгейской общины «Тигр» - арендатора средней части бассейна площадью около 650 тысяч гектаров. Здесь расположена и своеобразная «столица» всего удэгейского сообщества – село Красный Яр. В настоящее время на завершающей стадии находится процесс создания национального парка «Бикин» на площади в 1.5 миллиона гектаров, в который войдут средняя часть бассейна и Верхнебикинский ландшафтный заказник. Кроме «Тигра» на территории зарегистрировано еще несколько мелких удэгейских общин.

Бассейн реки Иман – южный сосед Бикина – совпадает с административными границами Красноармейского муниципального района. Удэгейское сообщество здесь рассредоточено по нескольким таежным селам на значительном расстоянии, что при плохом обеспечении муниципальным транспортом и неразвитых системах связи создает немало проблем для защиты общих интересов и реализации предусмотренных законом льгот. В то же время Красноармейский – один из главных лесозаготовительных районов Приморья, где действуют десятки крупных компаний, ориентированных на китайский и японский лесные рынки. В сочетании с активной геологической и горнодобывающей

деятельностью (здесь добывают вольфрам, золото и другие металлы) это формирует мощный индустриальный и инфраструктурный пресс на природный комплекс тайги, являющийся источником традиционных ресурсов для коренного населения. Конфликты и судебные тяжбы между лесопромышленниками, охотниками, рыбаками-туристами, лесниками, инспекторами заповедника и национального парка, удэгейцами и просто браконьерами здесь – обычное дело. И в проигрыше почти всегда остаются самые беззащитные – дикая природа и разобщенные представители КМНС. В районе также официально зарегистрировано несколько удэгейских общин, однако большинство их членов обеспечивают свои семьи, получая зарплату в местных учреждениях и предприятиях.

Третье территориальное сообщество удэгейцев в Приморье, отобранное для участия в проекте – наиболее обособленная и географически отдаленная община «Агзу» в бассейне реки Самарга, впадающей непосредственно в Японское море.

Это – самая северная территория края (700 км от Владивостока) в Тернейском муниципальном районе, располагающая пока еще вполне гарантированным правом доступа к богатым лососевым ресурсам и животному миру своего бассейна площадью 650 тысяч гектаров. Однако 10 лет назад бассейн был целиком передан в аренду крупному лесозаготовительному холдингу «Тернейлес» и сейчас в восточной части бассейна ведутся интенсивные рубки. Поскольку эта компания имеет сертификат FSC, она предоставила экологическим организациям региона письменные гарантии того, что выявленные ими наиболее ценные части бассейна (около 15 %) будут выведены из планов рубок для создания охраняемой территории. Кроме того, согласно подписанному соглашению с местной удэгейской общиной компания оказывает ей ежегодную финансовую поддержку для обеспечения традиционной охоты и рыбалки.

Отобрав для проекта эти три географически и административно разделенных сообщества, мы провели телефонные консультации с их формальными и неформальными лидерами, а также несколько дискуссий с вице-президентом краевой Ассоциации КМНС Надеждой Селюк, проживающей во Владивостоке, чтобы спланировать основные параметры предстоящей работы. В рамках этих дискуссий были уточнены специфические проблемы каждой из общин и возможные способы поддержки их природоохранных усилий. В частности, установлено, что для Бикинского сообщества ключевой природоохранной задачей

является разъяснение всем членам общины важности поддержки создания национального парка, участие в управлении которым для общины будет предусмотрено законодательно. Для общин Имана наиболее актуальной остается задача добиться устойчивого взаимопонимания с рыбохозяйственным и охотничьим Департаментами Администрации края и прямого участия в распределении квот изъятия лососей и животных для полноценного обеспечения всех коренных членов общин и пресечения браконьерства. Для Самарги самым важным вопросом остается стабильная транспортная доступность территории для решения бытовых проблем членов общины и вывоза части продукции на рынки края.

После этого был сформирован Координационный Комитет проекта под руководством известного представителя удэгейского народа в ООН, члена Рабочей группы по бизнесу и правам человека Павла Суляндзиги (с сентября 2015 года – Президент Приморской Ассоциации КМНС). В Координационный комитет также были включены известный дальневосточный этнограф, доктор Вадим Тураев, вице-губернатор Приморья Сергей Сидоренко (позже его сменил Александр Ролик), руководитель экогруппы «Тайга» Красноармейского района Федор Крониковский, юрист Российской Ассоциации КМНС Ольга Мурашко, директор Амурского филиала WWF Юрий Дарман и вице-президент Приморской Ассоциации КМНС Надежды Селюк.

Реализация проекта CCRI в регионе

Путем заочных дискуссий с членами Координационного комитета проекта в течение июня-июля 2015 года было решено, что на планируемом краевом семинаре с участием представителей трех отобранных общин главной задачей станет анализ Рабочего плана (дорожной карты) поддержки общин КМНС Приморья, выработанного на Круглом столе КМНС у вице-губернатора Ролика 22 мая. На основе такого анализа решено выработать параллельный план координации усилий всех членов общин с учетом методики CCRI для решения задач, поставленных администрацией края и дополненных самим удэгейским сообществом в ходе выполнения проекта. Также было определено, что краевой семинар с участием руководства Глобальной лесной коалиции будет организован и проведен силами ОО БРОК 27 июля в центре Красноармейского района – селе Новопокровка.

Этот район был выбран как наиболее доступный географически из всех трех (400 км асфальтовой дороги от Владивостока), а также с учетом того, что в 80 км от Новопокровки в г. Дальнереченск имеется комфортабельная гостиница. Кроме того, в районе действует 4 родовых общины, и максимальное их участие в семинаре было гарантировано, что для нас было принципиально. Наконец, существенным фактором такого выбора стала экономия средств проекта, поскольку в Новопокровке нашим давним партнером и защитником интересов общин нам было предложено недорогое частное кафе с удобным залом для заседаний. Итогом заседания с участием исполнительного директора ГЛК Симоны Ловера и Андрея Лалетина стал дополнительный набор действий для краевой Ассоциации и общин КМНС и рекомендаций для органов власти края, направленных на решение ключевых проблем традиционного природопользования и охраны природных комплексов в трех избранных речных бассейнах. Итоговые рекомендации были представлены в Дурбане на Ассамблее ГЛК и Всемирном Лесном Конгрессе в Дурбане в начале сентября. На следующий

день после конференции часть ее участников посетила в селе Вострецово частный музей Раисы Андрейцевой – главного хранителя удэгейской культуры и традиций (с октября 2015 года она – глава Михайловского поселения КМНС в Ольгинском районе Приморья – четвертой зоне проживания коренных народов).

При этом мы понимали, что сделали лишь первый шаг к созданию устойчивой системы природоохранной деятельности на основе избранных общин. Рассказывая удэгейскому сообществу и всем приморцам об итогах нашей Ассамблеи и Конгресса в Дурбане, мы делали акцент на том, что мировое природоохранное сообщество, объединенное в рамках нескольких структур ООН - Конвенций по биоразнообразию и климату, Форумов Лесного и по Коренным народам – сегодня выстраивает новые задачи столетия. И в перечне этих задач роль местных и коренных сообществ, особенно лесных, становится ключевой. Этой роли и ее отражению в главных документах ООН была посвящена региональная конференция КМНС Дальнего Востока и Сибири, организованная Приморской и Российской Ассоциациями коренных народов при участии краевой Администрации и ОО БРОК 21-23 сентября.

Этому предшествовала краевая конференция КМНС Приморья, где Надежда Селюк доложила результаты нашего семинара 27 июля и мероприятий в Дурбане, а также был вновь избран председателем Ассоциации Павел Суляндзига. Оба мероприятия были нацелены на распространение опыта проекта ССRI в регионе ДВ-Сибири и на активизацию вовлеченных в него Приморских общин.

Одной из ключевых задач лесных КМНС Дальнего Востока по итогам конференции было обозначено вовлечение малонарушенных бореальных лесов России, в основном совпадающих с зонами традиционного природопользования КМНС, в мировые углеродные рынки в рамках готовящегося Парижского соглашения. Но не в порочном формате REDD+, построенном полностью на проблемах тропических стран и лесов и механизмах обогащения, а в принципиально новом формате, который предстоит разработать до встречи в Париже. Этот формат, по мнению большинства участников конференции, может быть основан на единственном успешном в России углеродном проекте по сохранению девственных бореальных лесов реки Бикин. При содействии WWF леса центральной части бассейна были переданы в аренду общине КМНС «Тигр» в 2009 году для традиционного использования недревесных продуктов. Затем при содействии правительства Германии была проведена оценка объемов углерода, связанного в этих девственных лесах. Эта квота была продана на свободном рынке Европы и средства поступили непосредственно на счет общины. По общему мнению представителей коренных народов Дальнего Востока и Сибири,

такой механизм прежде ни разу не рассматривался на климатических форумах, и на этот раз должен стать предметом серьезной дискуссии, чтобы войти в итоговые документы нового климатического Соглашения.

Евгений ЧУВАСОВ (WWF-Амур). – Изменение климата в наше время – доказанная реальность. Граница бореальных лесов сдвинется на 500 км на север к 2100 году. Это вызовет появление новых экосистем, и предсказать их форму и воздействия невозможно. Главный путь для противодействия этому опасному процессу – сокращение выбросов CO₂ и накопление возможностей «резервуаров» углерода, прежде всего лесов. При оцениваемом объеме предотвращенных выбросов углерода можно получить оплату, продав этот объем на рынке. Бикинский проект начался в 2009 году, когда возникла угроза вырубки Бикинской орехо-промысловой зоны. Но нам удалось обеспечить аренду ее общиной «Тигр», предотвратив вырубку. Были созданы пожарные и антибраконьерские бригады, а углеродный кредит был продан на рынке. При этом деньги получила община. Существуют специальные биржи, которые сводят продавца квот с покупателями. Для этого проводится специальная сертификация территорий. Бикин дает 383 тысячи тонн связанного углерода. Лесные проекты на этом рынке занимают около половины объемов как предотвращенное сведение лесов. Рынок развивается, уже существует превышение предложения над спросом. Но кроме климатической, проект должен иметь социальную составляющую или по биоразнообразию – поддержка КМНС, конкретного вида, как на Бикине - тигр. Но этот рынок никак не привязан к официальным документам Конвенции по климату.

Внешние угрозы природным комплексам КМНС

Острые проблемы коренных народов России, связанные с экологическими издержками при освоении ресурсов и отчуждением КМНС от управления промышленным развитием территорий, стали предметом активного осмысления и изучения в последние два десятилетия. В рамках общего реформирования политического и экономического курса России, под влиянием социально-экологической политики сырьевых регионов и инвесторов, укрепления имиджа крупных добывающих компаний начало активно формироваться законодательство по правам КМНС России. В ряде регионов происходят радикальные перемены в традиционных отраслях экономики, накоплен богатый опыт социального партнерства с промышленными компаниями и государственного регулирования отношений между ними и владельцами родовых угодий. За 15 лет выросла численность общественных организаций КМНС и их возможности по сотрудничеству с органами власти и авторитетными международными организациями.

Тем не менее, положительные перемены в традиционной экономике и строительстве институтов КМНС не являются свидетельством прочных перемен к лучшему. Коренные общины столкнулись с отсутствием четких механизмов закрепления своего статуса и статуса Территорий Традиционного Природопользования (ТТП), отсутствием механизма и ресурсов для реализации законодательства, противоречиями в законах, регулирующих использование ресурсов и охрану окружающей среды. Уровень жизни малочисленных народов в целом мало изменился, как и их возможности по самоуправлению и самостоятельному развитию. Сохранилась зависимость от разного рода помощи со стороны государства, которая абсолютно не адекватна масштабу и сложности проблем.

Исследования показывают, что при планировании промышленных проектов на территориях общин целесообразно использовать лучшие зарубежные модели отношений с коренными народами. Учитывая позитивный и негативный зарубежный опыт правового регулирования в области охраны и использования их территорий и ресурсов, можно не только создать отечественную правовую модель решения проблем, но и избежать многих ошибок. Пока же в России даже нет федерального института в системе государственной власти, который бы занимался системным анализом и формированием государственной политики по развитию коренных малочисленных народов. Причины такого равнодушия со стороны государства по отношению к проблемам коренных народов хорошо известны, хотя достаточно редко становятся предметом широкого общественного обсуждения. Дело в том, что территории традиционной хозяйственной деятельности КМНС в России чаще всего содержат ключевые месторождения главных «бюджетных» ресурсов страны – лесов, нефти, газа, минералов. При этом в лесном комплексе основным соблазном для промышленников остаются малонарушенные, особо ценные леса – хранилище традиций и объектов традиционного промысла. Здесь и происходят главные столкновения интересов КМНС и бизнеса ⁶.

Главные внешние угрозы, определенные в ходе последней конференции КМНС Дальнего Востока и Сибири, включают:

- отсутствие полноценных земельных прав на территориях традиционной хозяйственной деятельности. К сожалению, законодатели сами вносят путаницу в понимание традиционного природопользования. Часто отсылают коренных к образу жизни предков, что обрекает людей на социальную отстраненность и изоляцию. В итоге из 600 официально зарегистрированных общин КМНС на Дальнем Востоке, из которых много подставных, реально в интересах коренных народов работают максимум 50;
- чрезмерная эксплуатация животного мира и лососевых посторонними браконьерами, охотниками, подставным и общинами и иностранным рыболовным флотом в море;
- неадекватная реакция региональных органов управления ключевыми для КМНС ресурсами на жалобы представителей общин, выражающаяся в усложнении процедуры получения квот и лицензий, их сокращении и затягивании сроков, что приводит к прямому нарушению гарантированных Конституцией и законом прав КМНС;

- социальная и политическая маргинализация коренных народов в результате вышеперечисленных причин, превращающая их априори в браконьеров и легкую добычу для природоохранных инспекторов;
- ограниченная информированность общин об изменениях в законодательстве и регламентах по использованию ключевых природных ресурсов;

Приведенный комплекс факторов привел в **Красноармейском районе (Иманские общины)** несколько лет назад к затяжному конфликту, в результате которого национальный парк «Удэгейская легенда», созданный здесь в интересах и при активной поддержке Ассоциации КМНС, стал ареной острой борьбы между общиной «Удэге» и администрацией парка. Проблема была в том, что глава общины, в прошлом работник лесопромышленной компании, в обмен на гарантию долговременной аренды ценных охотугодий на территории проектируемого нацпарка, ввел в состав общины группу нужных людей – представителей власти, заинтересованных в получении свободного и бесплатного доступа к этим охотничьим угодьям под вывеской КМНС. И когда решение Правительства России о создании парка было принято, эти люди объявили войну директору парка Крониковскому, пытавшемуся создать в его структуре реальный центр удэгейской культуры и зону традиционного природопользования.

С помощью крупных взяток в крае и в Москве и административного ресурса, руками общины лесопромышленникам удалось лишить парк контроля над третьей выделенной территории (30000 га), которая при этом осталась, в силу неграмотности арбитражного суда, в статусе природоохранных земель. А без фактической охраны стала легкой добычей браконьеров и нелегальных лесозаготовителей. Директор парка, посвятивший 20 лет жизни его созданию, был уволен, уступив место бывшему инспектору из соседнего района, равнодушному к судьбе территории и полностью подконтрольному лесопромышленникам. В результате сегодня задачей общин Красноармейского района является возрождение исходной программы поддержки традиционной культуры КМНС и гарантированное закрепление зоны традиционного природопользования на территории национального парка ⁷.

Специфические проблемы с сохранением своих природных комплексов существуют и в двух других бассейновых сообществах удэгейцев в Приморье. На Бикине, где расположен главный этнический поселок Красный Яр, затерянный среди девственной тайги, община ведет многолетнюю борьбу с властями за реконструкцию главной дороги от федеральной трассы Владивосток-Хабаровск. Эти 120 километров грунтовой дороги от Красного Яра до райцентра Лучегорска (500 км от Владивостока) занимают обычно 4-5 часов, что превращает поездку сюда в тяжелое путешествие длиной в полный день. Причем в самом Красном Яре даже нет гостиницы для приезжих – нужно заранее договариваться о ночевке. Помнят ветераны поселка и о своем аэропорте, который еще в начале 1990-х годов позволял добраться сюда из краевого центра за два часа на 10-местном самолете за небольшие деньги. Сейчас, в рамках краевой программы возрождения малой авиации (в Приморье уже работают два новых самолета, возрождаются сельские аэропорты) перед администрацией Красного Яра и общиной стоит задача оказать властям всяческое содействие в этом важном деле.

Серьезное противостояние в общине вызвал проект национального парка «Бикин», инициированный администрацией Президента России и WWF. В целом

этот проект подвел черту под 25-летней историей борьбы местной общины и экологического сообщества края против попыток лесопромышленных компаний войти в девственную тайгу Бикина с масштабными рубками. До сих пор, даже несмотря на подписанный с общиной «Тигр» в 2008 году долгосрочный договор аренды территории среднего Бикина для заготовки недревесных ресурсов и промысловой охоты, угроза развертывания здесь так называемых «рубков ухода» в рамках действующего закона сохранялась. Не защищает от них и статус Верхнебикинского ландшафтного заказника. Только национальный парк с его солидным штатом почти в 200 человек, федеральным финансированием и главное – с приданием всей территории статуса земель природоохранного фонда дает надежные гарантии того, что это бассейн будет навсегда изъят из земель гослесфонда ⁸.

Конечно, по действующим законам национальный парк накладывает свои ограничения на действия местного населения, и это с самого начала долгого процесса его создания вызвало серьезные трения в общине и тревоги у некоторых ее членов. Однако разработчики проекта сразу сделали процесс предельно открытым и заложили в Положение о парке принципиально новые, не предусмотренные действующим законодательством вещи. Прежде всего, в управлении парком руководитель общины будет участвовать на законном основании как заместитель директора. Зонирование территории фиксирует право коренных удэгейских кланов на существующие у них сегодня на праве аренды охотничьи участки, исключая лишь заповедные зоны покоя, на которые традиционные охотники и так никогда не посягали. Наконец, специальные поправки в законодательство, которые государство обязалось внести одновременно с созданием парка, гарантируют приоритетное право удэгейцев получить работу в структуре парка. На семинаре в рамках проекта CCRI все его участники признали, что, если бы эти важнейшие гарантии были предусмотрены при создании парка «Удэгейская Легенда» в Красноармейском районе, его судьба была бы вполне благополучной и он мог бы стать сильной объединяющей структурой для всех удэгейских общин района.

Александр ПЛОТНИКОВ, глава Департамента внутренней политики Администрации Приморского края. - Изменения климата – проблема недалекого будущего, особенно важная для КМНС. Особо стоит отметить важный для России и мира процесс по сохранению бассейна реки Бикин. Создание здесь федеральной охраняемой территории в статусе национального парка – значимое

событие, оно внесет достойный вклад в мировой процесс по регулированию климата. Сейчас идет работа по корректировке законодательства специально в связи с этой ООПТ. Краевая власть уже сделала много в этом плане, подготовлен проект краевого закона о КМНС, устанавливающий формы законодательной поддержки КМНС. К концу года он будет принят. Поступают предложения о создании коллегиального органа КМНС при администрации, по аналогии с Советом при Полпреде президента в Дальневосточном Федеральном Округе, где я работал ранее. Я буду эту идею поддерживать, и мы планируем включить в состав рабочей группы представителей ресурсных органов, от которых зависит благосостояние КМНС – лесного, рыбного, охотничьего департаментов, культуры и пр. Мы готовы возглавить эту работу.

Если бассейн Бикина удэгейцам вместе с экологическим сообществом удалось защитить от натиска лесопромышленников, то общине Самарги это не удалось. В 2004 году весь бассейн площадью 650 тысяч гектаров был сдан в аренду крупнейшей лесозаготовительной компании края «Тернейлес», главным акционером которой является японская «Сумитомо». Предусмотренный законом конкурс при этом был проведен с рядом грубых нарушений, что побудило ОО БРОК вместе с общиной «Агзу» подать судебный иск. Однако из-за транспортной недоступности территории (вертолет в село Агзу летает из райцентра Тернея один раз в неделю) и невозможности поэтому для удэгейского представителя вовремя прибывать на судебные заседания процесс был проигран. Компания развернула на бассейне масштабное лесозаготовительное предприятие. Однако, учитывая требования сертификата FSC («Тернейлес» - обладатель первого на Дальнем Востоке сертификата), компания заключила соглашение с группой экологических организаций, включая ОО БРОК, о выделении и исключении из плана рубок особо ценных участков леса. Одновременно было заключено долговременное соглашение с общиной «Агзу» об оказании ей ежегодной финансовой помощи, которое аккуратно выполняется.

Эта на первый взгляд благополучная картина, впрочем, омрачается тем, что обособленный участок Самаргинской тайги в ходе промышленных рубок неизбежно теряет свои исходные природные качества. Нарушается водный режим нерестовой лососевой реки, прежде самой богатой в Приморье, зверь уходит в соседние бассейны, и все чаще удэгейская молодежь соблазняется заработком на лесозаготовках, окончательно утрачивая традиционно бережное отношение к тайге и вековой опыт духовного взаимодействия с природой. Забываются и предпринятые на рубеже веков попытки наладить прямые поставки в заинтересованные кооперативы Японии экологически чистых таежных продуктов с Самарги. Этот крайне перспективный для общины и безвредный для тайги бизнес не сложился тогда по единственной причине – не нашлось в Агзу грамотного менеджера, чтобы организовать весь процесс. И просьбы удэгейцев к компании «Тернейлес» подыскать такого человека остались без ответа. А сегодня скромная, но регулярная поддержка общины лесозаготовителями постепенно ослабляет стимулы к развитию чего-то своего, традиционного. Да и средства для налаживания серьезного заготовительного и перерабатывающего производства нужны более серьезные, чем лесопромышленная подачка. У японцев такие средства были, но у инициаторов того, давнего процесса сегодня другая жизнь. А неразвитая транспортная инфраструктура территории такой неразвитой и осталась.

Внутренние препоны природоохранным усилиям общин

Как показал проведенный в ходе семинаров и встреч анализ существующих проблем удэгейцев Приморья, в их сообществе существует достаточное количество внутренних проблем, препятствующих решению общих задач Ассоциации. Первая из этих проблем – недостаток знаний и опыта в толковании и практическом использовании действующих правил охоты и рыболовства, особенно с учетом предусмотренных льгот и привилегий для коренных народов. Данная внутренняя проблема общин смыкается с дефицитом государственного внимания и поддержки усилий общин по повышению уровня их правовых знаний. Общепринятый в мире принцип FPIC – обязательности свободного, предварительного, информированного согласия местного населения с любыми решениями властей, касающимися жизненно важных местных ресурсов, в России практически неизвестен и повсеместно игнорируется. Но главное – он неизвестен и большинству членов общин, что и создает удобные условия властям и бизнесу для нарушения прав коренных общин. Это формирует конкретную задачу для общин – активнее изучать не только региональные правила природопользования, но и федеральные и международные законы и практический опыт КМНС других стран, чтобы успешнее отстаивать свои права. Здесь крайне важен устойчивый контакт сообщества КМНС края с экологическими организациями, который пока носит эпизодический характер.

Есть здесь и другой аспект – утрата интереса молодежи из общин КМНС к традиционным видам хозяйственной деятельности и традиционной культуре. В результате вся ответственность за правовую защиту интересов КМНС и мониторинг изменяющегося законодательства в общинах ложится на женщин. Само по себе это не является проблемой, поскольку женщины в общинах заведомо активнее и грамотнее мужчин. Но их возможности все же ограничены необходимостью ведения и домашнего хозяйства, и это в целом снижает активность общин по решению своих жизненных и природоохранных задач. Кроме того, грамотные женщины, отправляя своих детей в города для учебы, нередко сами уезжают следом, оставаясь в городе вместе с дочерью или сыном и, таким образом, лишают свои общины очень ценного человеческого ресурса. В итоге в общинах сегодня довольно мало людей в возрасте от 20 до 30 лет.

Особо острые конфликты на таежных территориях и реках возникают не у женщин, живущих в поселках, а именно у мужчин – рыбаков и охотников при их встрече с природоохранными инспекторами. Охотники часто не имеют возможности оформить полноценные разрешительные документы на охоту и рыбалку в силу отдаленности от райцентра, крайней и трудно выполнимой жесткости регулирующих правил и краткости периода разрешенного промысла. Очень часто бывает и так, что реализовать имеющееся разрешение в предписанном месте и в отведенное время просто не удастся из-за истощения ресурсной базы браконьерским промыслом.

В такой ситуации у коренного промысловика есть несколько сценариев поведения, сильно зависящих от характера и настроения инспектора. Разумный инспектор обычно делает представителю КМНС устное замечание и детально разъясняет, что именно нарушил охотник или рыбак. Выслушав объяснения последнего, инспектор либо дает совет – как реализовать свое право, либо рекомендует отправиться домой. Инспектор, для которого охота за людьми и демонстрация своей власти составляют смысл жизни, всегда найдет у коренного промысловика

какое-то нарушение, чтобы составить на него акт, выписать штраф и отчитаться перед начальством. С таким лучше не спорить, а попытаться обжаловать его действия позже, написав грамотный документ в надзорный орган. Наконец есть третий тип инспекторов – те, кто идет в тайгу за взяткой. От него можно откупиться деньгами, если они есть, и обойтись без официального оформления⁹.

Все эти модели промысловикам, конечно, известны, именно с их учетом на семинаре представители общин высказывали дружное пожелание стараться вводить наиболее грамотных представителей КМНС не только в органы по распределению квот и лицензий на ресурсы, но и в надзорные и инспекторские структуры. Только так можно обеспечить реальный учет специфики традиционной охоты и рыбалки. В Приморье эти вопросы более или менее успешно удается решать семье Андрейцевых – Раисе и ее сыну Валентину, выходцам из Бикинской территории, живущим сейчас в прибрежном поселке Ольгинского района. Это место жительства, богатое лососевыми нерестовыми речками Валентин Андрейцев выбрал специально для помощи другим общинам в реализации рыболовных квот. Одновременно опытный промысловик Валентин часто помогает рыбакам в разрешении описанных конфликтных ситуаций с органами надзора.

Надежда Селюк, вице-президент Приморской Ассоциации КМНС: -

Российское законодательство формально признает существование территорий традиционного проживания и природопользования (ТТП) коренных малочисленных народов. Но на деле ни одна такая территория на федеральном уровне так и не была создана за 15 лет. В регионах постановлениями местных властей такие территории в разные годы создавались и формально существуют, однако фактически никаких прав и преимуществ общинам КМНС эти региональные акты не дают. Удэгейцы могут заниматься охотой и рыбалкой на общих основаниях, но никаких прав на территорию так и не имеют.

Сходные проблемы возникли и в национальном парке «Удэгейская Легенда», созданном как раз для развития и поддержки традиционной культуры природопользования. После изгнания первого директора вся власть в парке оказалась в руках инспекторов, для которых удэгейцы – заведомые браконьеры. С тех пор свободный доступ удэгейцам в зоны хозяйственной деятельности на территории парка оказался закрыт, и этот печальный опыт сильно осложнил процесс согласования проекта нового национального парка «Бикин» в местной общине.

Поэтому при рассмотрении проекта нового парка наше главное требование состояло в изменении законодательства об ООПТ в части обязательного участия членов местных общин в руководстве и управлении парком. Администрация Президента РФ нам гарантировала, что парк «Бикин» не будет создаваться, пока эти поправки не будут приняты Госдумой. Мы очень надеемся, что после этого и в парке «Удэгейская Легенда» сменится руководство и интересы удэгейских общин будут полностью защищены. Мы и в процессе реализации других, промышленных проектов на наших традиционных землях будем добиваться полной реализации общепринятого в мире принципа свободного, предварительного, информированного согласия местного населения на размещение предприятия на этих землях.

Решения и рекомендации

Очевидно, что будущее коренных народов зависит не только от сохранения условий для традиционного жизнеобеспечения и развития сопряженных отраслей хозяйства (туризм, использование животного мира и дикоросов в коммерческих целях и т.п.), и не просто от закрепления права собственности на леса и водоемы аборигенных земель. Как показывают передовые мировые примеры, перемены к лучшему в общностях коренных народов происходят вместе с развитием сети **аборигенных предприятий**, которые эффективно используют обретенную собственность или право аренды на природные ресурсы в рыночных условиях. Создание такой сети - важный пункт современных соглашений по территориальным претензиям коренных народов. Сфера деятельности аборигенных компаний охватывает производство продуктов питания, предоставление коммунальных услуг, обслуживание, экотуризм и т.д.

Для реализации этой бизнес-стратегии, однако, по общему убеждению всех общин, вовлеченных в проект, совершенно необходим **специальный орган управления** в рамках краевого правительства. Именно эта задача была озвучена на всех совещаниях 2015 года по тематике коренных народов. Более того, во время подготовки данного отчета проект Положения о таком органе управления уже находился в разработке в Департаменте внутренней политики. Поэтому главная задача Ассоциации на грядущую зиму – обеспечить надежный контроль всего процесса по созданию такого краевого органа, общественное обсуждение его Положения и честный конкурс при наборе сотрудников.

Как считает второй заместитель председателя Ассоциации Валентин Андрейцев, новый орган управления делами КМНС должен прежде всего провести инвентаризацию общин по краю, выяснить - кто чем живет, какие есть специалисты, подбирать людей на рабочие места. Если затевать в общинах переработку дикоросов и рыбы, для этого нужны грамотные технологи и другие специалисты. Нужно формировать кадровый резерв на обучение членов общин, требовать от администрации оплаты и специальных мер на организацию обучения. Высказывались предложения по созданию специального краевого фонда для решения социальных и производственных проблем удэгейских общин, в том числе проблем жилищных. Просто заниматься рыбалкой на первичном, семейном уровне – этого уже мало, нужно развивать переработку, объединять усилия. Есть давняя мечта возродить в районах **торгово-закупочные фактории**, чтобы все ресурсы тайги и реки осваивать на нормальном коммерческом уровне. Первый опыт такой работы у Андрейцева уже есть. Его частное предприятие помогает реализовать личные рыбацкие квоты, не облагаемые налогом, представителям других общин. Нужно лишь добиться, чтобы чиновники не препятствовали таким национальным предприятиям торговать рыбой – тогда удастся закупать оборудование, использовать прибыль на другие нужды общин ¹⁰.

При этом удэгейское сообщество настойчиво акцентирует важность **общественного контроля над таким органом власти** со стороны общин, хотя в целом, по мнению доктора этнографии В.Тураева, коренное население вряд ли можно считать приверженцами демократии. Согласно проведенному им опросу среди дальневосточных общин КМНС 73 % убеждены, что твердая власть в стране важнее демократии. Сторонников противоположной точки зрения менее 20 %. Но то, что большинство предпочитает твердую власть, связано не с отсутствием демократических убеждений, а с характером власти (точнее с безвластием) в селах. Уровень компетентности и профессионализма местных органов власти повсеместно чудовищно низок. Их неспособность решать местные

проблемы оборачивается анархией и порождает тоску по «крепкому» руководителю. Это характерно сегодня и для страны в целом.

И все же сторонников демократических убеждений и институтов среди удэгейцев не так уж мало. Треть опрошенных не склонна разменивать демократические свободы на материальное благополучие, несмотря на высокий уровень бедности населения. Пожертвовать своими гражданскими правами ради материального благополучия готова лишь пятая часть опрошенных. Это как раз те, у кого денег хватает только на еду. С другой стороны, важность многих демократических принципов по-прежнему не осознается. Гражданские права и свободы не воспринимаются в качестве ценности. Обеспечение личных свобод граждан, которое поставлено правительством в качестве одной из своих задач, занимает последнее место среди приоритетов у коренных народов Дальнего Востока в целом и удэгейцев – в частности. Поэтому стремление их организовать строгий общественный контроль чиновников, ответственных за предоставление КМНС законных прав на доступ к ресурсам рыбы и дичи, вызвано исключительно желанием получить этот доступ с минимальными усилиями и без проблем.

Родион Суляндзига, Информационный центр коренных народов России (Москва). - Общины наши все более открыты миру и прогрессу, возникает масса обменных процессов между традиционными знаниями и массовой культурой. Есть множество инициатив по созданию неких нормативов в этом процессе. Есть опасения: если мы начнем раскрывать свои приемы и методики, возникнут вопросы патентов, прав интеллектуальной собственности, риск использования наших знаний в рыночных механизмах для накопления капиталов вне общин. Мы с ФАО (ООН по вопросам сельского хозяйства и продовольствия) сейчас ищем экспертов, чтобы этим заняться. Нюансов тут множество – мы ведем пока консультации. В ФАО есть добровольные Управляющие принципы по использованию земель, продуктов земледелия, рыболовства, лесопользования и животного мира. Главное там – уважение прав законных пользователей, предотвращение нарушений. ФАО готова содействовать нам в развитии этой работы и выделять средства. Но тут нет единых рецептов – нужны ли интернаты, например, или вредны? Всюду по-разному. В этом году будет рассматриваться первый черновик документа в Канаде о репатриации традиционных знаний и их возврате в практику. Надеемся нам удастся применить в России этот опыт.

После серии дискуссий и круглых столов с общинами удэгейцев Приморья в ходе реализации проекта ССRI удалось сформулировать перечень наиболее важных задач, которые члены общин готовы решать совместно с экологами БРОКа и соответствующими органами краевой администрации, используя освоенную методику проекта.

- 1 Обеспечить максимальную публичность процесса и обсуждение в общинах проекта Положения о создаваемом в краевой администрации органе управления делами КМНС, обобщить высказанные мнения и предложения, сформулировать итоговый текст и добиться его скорейшего согласования и утверждения.
- 2 Обеспечить активное участие всех членов общин в обсуждении краевого законопроекта о поддержке и развитии КМНС, в том числе с привлечением профессиональных консультантов – юристов, экологов, этнографов.

- 3 Выработать и представить в федеральные органы законодательной власти (Государственная Дума) свою позицию по отношению к нескольким законопроектам об охраняемых природных территориях (ООПТ), отдавая приоритет лишь тому законопроекту от Администрации Президента РФ, в котором предусмотрены гарантии прав участия общин коренных малочисленных народов в управлении национальными парками, созданными на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМНС, в частности – в бассейнах рек Бикин и Иман.
- 4 Провести переговоры в департаментах рыбного и охотничьего хозяйства края по введению представителей Ассоциации КМНС в состав рабочих групп по определению квот на изъятие охотничьих животных и промысел лососей для нужд коренного населения. Подобрать кандидатуры от представителей разных общин.
- 5 Тщательно проанализировать действующие регламенты и инструкции, предусматривающие приоритетное право представителей и общин коренных народов к обоснованным объемам добычи объектов традиционной охоты и промысла лососевых. Разработать, согласовать и утвердить в соответствующем порядке необходимые поправки к этим документам, устраняющие неоднозначные толкования и излишние сложности при оформлении разрешений и документов на право охоты и рыбного промысла в рамках выделенных квот.
- 6 Изучить существующий порядок мониторинга и оценки состояния ключевых лесных и рыбных ресурсов, являющихся объектами традиционного промысла удэгейских общин, провести критический анализ с выработкой поправок и усовершенствований в итоговые материалы мониторинга и учета ресурсов.
- 7 Совместно с профильными подразделениями краевой администрации и с учетом сформулированных на Круглых столах основных задач развития коренных народов края сформировать во всех общинах рабочие группы для разработки эколого-этнических туров. В этом процессе считать основными задачами выявление природных достопримечательностей, поддержку творческих инициатив по изготовлению сувениров, профессиональную подготовку экскурсоводов, прокладку охотничьих маршрутов для туристов. Использовать для этого накопленный опыт всех участвующих в проекте общин по привлечению зарубежных туристов из соседних стран – Японии, Китая, Южной Кореи.
- 8 Совместно с уполномоченными профильными государственными и кооперативными организациями края провести анализ возможностей и разработать первичные документы, регламентирующие промысловую, торгово-закупочную и маркетинговую деятельность таежных и рыболовных факторий .
- 9 Сосредоточить усилия муниципальных и краевых властей на решении приоритетных социальных проблем общин и поселков – оплаты за высшее и специальное образование молодежи, медицинское обслуживание, ремонт и кадровое обеспечение сельских школ, обеспечение регулярного

транспортного сообщения с районными центрами, обеспечение дровами, ремонт и строительство жилья, и пр.

- 10 В целях развития системы и накопления опыта местного самоуправления обеспечивать активное участие представителей общин в сельских и районных советах, добиваться создания общественного Совета по делам коренных народов при профильном вице-губернаторе края по аналогии с другими Общественными экспертными советами при губернаторе, действующими уже 3 года.
- 11 Активизировать деятельность природоохранного сообщества и правительств Дальнего Востока, в том числе международную, направленную на предотвращение истощительной эксплуатации ресурсов лососевых в бассейне Японского моря и на включение коренных сообществ в процесс распределения квот вылова и аренды рыболовных участков ¹¹.
- 12 Активно вовлекать общины КМНС в деятельность экологических организаций и государственных надзорных органов по предотвращению незаконных рубок в местах традиционного природопользования коренных народов, в том числе для пресечения коммерческих рубок по договорам купли-продажи насаждений, предназначенным для обеспечения дровами местного населения. Разработать специальный регламент для оформления разрешений общинам на вырубку кедра корейского для изготовления традиционных удэгейских лодок – ульмаг, строительства и ремонта жилых домов.
- 13 Организовать регулярные обучающие семинары для молодежи из числа КМНС по обучению традиционным практикам и современным правилам охоты и рыболовства, промысловой деятельности и технологии изготовления традиционных орудий промысла и заготовок с использованием традиционных знаний народа удэге.
- 14 Восстановить, при содействии МПР, администрации края и Ассоциации, специальное удэгейское подразделение в структуре национального парка «Удэгейская Легенда» по поддержке и сохранению традиционных знаний и культуры природопользования с учетом планируемых поправок в законодательство об участии КМНС в управлении ООПТ на своих традиционных территориях.
- 15 Организовать консультации с государственными органами по управлению ресурсами, регулированию хозяйственной деятельности и культуры коренных народов по ознакомлению специалистов администраций с традиционными знаниями и культурой природопользования коренных народов для учета этих факторов в процессе распределения квот и привилегий.
- 16 Обеспечивать постоянное участие представителей общин КМНС, прежде всего молодежи, в природоохранных и экологических конференциях и форумах для повышения уровня образованности и понимания глобальных задач по сохранению биоразнообразия, девственных лесов и стабилизации климата.

17 Принимать активное участие в действиях Российской Ассоциации коренных малочисленных народов, направленных на создание адекватной рыночной модели по сохранению от вырубки малонарушенных и девственных лесов на территориях традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Приморья и Дальнего Востока за счет продажи квот связанного в этих лесах углерода на мировых рынках. Для этой цели активно использовать и распространять в России опыт такого проекта по сохранению лесов бассейна среднего Бикина путем продажи углеродной квоты на рынке Германии и перечисления полученных средств на поддержку местной удэгейской общины «Тигр» - арендатора территории для использования недревесных ресурсов тайги.

References

¹ - «Коренные народы Севера и промышленное развитие», Р.В.Суляндзига, 2008 г. <http://www.csipn.ru/images/%2012%20%20%20.%20.pdf>

² - П. Горовой и др. «Биоразнообразии Дальневосточного экорегионального природного комплекса». Владивосток, 2004, 291 стр.- www.wwf.ru/data/publ/1-100.pdf

³ - К. Ожеро, В. Бочарников, В. Ермошин, С. Золотухин, С.Краснопеев, В. Розенберг, А. Семенченко, В. Тураев. «Экосистемы лососевых рек: местообитания, население, управление. Российско-американский партнерский исследовательский проект. Международная конференция по проблемам устойчивости прибрежных экосистем российского Дальнего Востока. 1996 г. Стр. 7-8. www.dlib.rsl.ru/loader/view/01000799076?get=pdf

⁴ - В.Тураев. “От традиционного общества к современности: Эволюция коренных народов Дальнего Востока”. “Вестник ДВО РАН, Владивосток, 2014, № 6, стр. 71-85. www.cnb.dvo.ru/vestnik.htm

⁵ - Постановление Правительства России от 6 мая 2009 года № 631-р «Об утверждении перечня территорий традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности» - www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87690

⁶ - Ильина О.В., Карпачевский М.Л., Кобяков К.Н., Кулясова А.А., Кулясов И.П., Яковлева А.И. «Методические рекомендации по выделению и сохранению лесов, имеющих важное социальное и культурное значение» / под ред. О.В. Ильиной, К.Н. Кобякова. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2014. 124 с. <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/960>

⁷ – «Проблемы российского законодательство по особо охраняемым природным территориям: аналитический обзор и рекомендации». WWF России, Москва, 2009. 150 стр. www.wwf.ru/resources/publ/book/319

⁸ - В.Бочарников и др.: “Бикин: Комплексная оценка природных условий, биоразнообразия и ресурсов”. Владивосток, 1997, 153 стр. – www.webirbis.spsl.nsc.ru/.../cgiirbis_64.exe

⁹ – Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Приказ от 16 ноября 2010 г. № 512 «Об утверждении правил охоты на территории России».
http://www.nexplorer.ru/pravila_ohoty.html

¹⁰ – Приказ Минсельхоза от 22 февраля 2006 г. № 56, «Об утверждении правил рыболовства для нужд традиционного природопользования коренных малочисленных народов России», www.docs.cntd.ru/document/901972341

¹¹ – «Стратегия природоохранных инвестиций для Дальнего Востока России» (на англ. языке – «Conservation Investment Strategy for the Russian Far East» – Pacific Environment, October 2014, www.pacificenvironment.org